

Алламбергенова Мавлуда Бахтияр-кызы

Студент 3 курса

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Институт психологии и образования

Научный руководитель: Камалова Л.А.

Родители и дети: современное воспитание в семье

Современные дети — это дети другой эпохи. В любые времена смена поколения происходила на фоне достаточно значимых изменений в политике, культуре, технологиях. Сейчас скорость изменений значительно возросла, и поэтому поколенческая разница усилилась еще больше. Нынешние дети живут в мире, очень отличающемся от того мира, в котором жили их родители. И сложность здесь в том, что родитель должен быть опорой, поддержкой и проводником ребенка на его пути во взрослость. Но нынешний родитель должен быть проводником в мир, которого он даже представить себе не может. Прямо сегодня меняется всё: система образования, востребованные профессии, способ заработка, представления о безопасности. Как мы можем растить наших детей, если мы, положив руку на сердце, не представляем, каким будет мир через 5-10 лет?

Большинство родителей защищаются от этого незнания, пытаются спроецировать на неизвестную картинку будущего известную картинку того мира, который они знают. Это не лучший способ быть опорой для своих детей, поскольку они ощущают такое несоответствие, но у некоторых родителей иного пути нет, только этот. Значительно адекватнее и одновременно тревожнее — осознавать, что мы не понимаем, в каком мире предстоит жить нашему ребенку, и вместе с ним нащупывать этот путь, доверяя его способности найти себя в этой жизни.

Детство родителей напрямую влияет на их родительский опыт. Какой бы мы ни давали себе зарок в детстве, есть большие риски, что мы всё повторим. Особенно если не разберемся со своим прошлым багажом: например, у современной мамы были простые советские родители, они кричали и требовали, она пугалась и страдала и, конечно, поклялась сама себе, что никогда не будет кричать на своих детей, когда сама станет матерью.

Когда у нее рождаются дети, чем дольше она держится, тем сильнее в ней ощущается напряжение, которое чувствуют дети, они хотят его разрядить и провоцируют маму на крик, потому что любому ребенку нужна живая мама, а не старательная. К тому же детям сложно живется, когда они не получают адекватных и естественных реакций на происходящее. И вот такая мама срывается, дети успокаиваются, а она страшно винит себя за срыв и «закручивает» себя еще плотнее. И так... до следующего срыва.

Или другой пример. Мама выросла без особого внимания родителей, они все время были на работе, ей одной приходилось учиться, возвращаться из школы, делать уроки. И ей было одиноко. Когда у нее рождается сын, она решает не выходить на работу и заниматься только им. Она встречает его из школы, делает с ним уроки, хотя ребенку иногда хочется идти домой с друзьями, а уроки делать самому. От маминого сверхконтроля и сверхзаботы он чувствует себя ужасно одиноким, потому что осознает, что все, что делает мама, — не для него, а для нее самой.

Подростки — это люди, переживающие кризис, что-то старое должно уйти, а новое народиться. Суть подросткового кризиса в том, чтобы повзрослеть. Это значит — уйти от детских моделей (к ним, кстати, относится послушание, и его обычно нам так тяжело терять) и перейти к взрослым — способности самим принимать решения и нести за них ответственность. И подросток находится на этом переходе — между прошлым, которое он должен оставить, и будущим, которое еще не произошло. И поэтому подросткам важно отстаивать себя, что они и делают через докучающий подростковый протест. Они полны тревоги, неуверенности в себе, но должны казаться взрослыми и солидными, что, конечно, не очень получается, потому что они пока еще находятся в поиске своего взрослого образа. Подросток очень уязвим, как будто «без кожи», но часто реагирует и ведет себя цинично. Пусть вас не вводит в заблуждение его защита, он очень нуждается в вашей вере, позитивном отражении и поддержке.

Ребенок — это тот, кто обычно может чувствовать беспомощность и нуждается в поддержке, утешении и защите. А это означает, что в те моменты, когда вам более всего тревожно, вы охвачены страхом, неуверенностью, находитесь в стрессе, именно внутренний ребенок переживает это как аффект и именно он нуждается в поддержке и защите.

Но точно так же, как на нашу ошибку родители реагировали критикой и нападками, усиливая наш и без того сильный стресс, мы, вырастая, часто делаем то же самое. В тяжелые моменты неудач, провалов и неуспеха мы начинаем нападать на себя, ругая последними словами, и тем самым усиливаем негатив, превращая неприятное событие в психологическую травму. Потому что от всего происходящего наш внутренний ребенок испытывает полный ужас и бессилие.

Если мы обучаемся слушать себя и корректно с собой обращаться, поддерживать, успокаивать, вселять надежду, то мы создаем внутри себя нормальную атмосферу. И тогда наш внутренний ребенок станет для нас источником желаний, активности, воодушевления, любопытства, творчества. Собственно, как и реальные дети. Что мы можем получить от них, если вынуждены столько вкладывать?

Мы получаем радость, видя, как дети растут, меняются, задают интересные вопросы, пробуждают в нас переживания, а значит — делают нас живыми.

Если вдруг наши дети хотят стать звездами ютьюба или тик-тока, мы можем им в этом помочь. Пусть пробуют! Очень быстро они поймут, что это тоже большая работа, потому что надо стать интересным для миллионов людей. А это далеко не у всех получается. Поэтому мы можем им говорить: «Хочешь стать звездой, будь ею. Только в нашей семье образование — отдельно стоящая ценность, и поэтому в школу мы все ходили, и ты будешь ходить, потому что быть образованным — это естественно. Это опора, стабильность, самоуважение и уважение других людей. Звездность — состояние всегда временное. Поэтому учись, а все остальное пусть у тебя тоже будет, если захочешь и получится». Многие поколения родителей накрепко связывали в своем и детском сознании образование и деньги. И нынешний мир показывает, насколько неоднозначна и нелинейна эта связь. Поэтому мы не говорим теперь детям: «Будешь учиться, будешь богатым». Мы говорим: «В нашей семье принято быть образованным. Необразованные люди скучны, иногда, увы, смешны, их будущее неясно, даже если сейчас они богаты».

Детство важно потому, что оно никогда не повторится. Это единственный в нашей жизни период (если повезет, конечно), когда мы можем позволить себе быть беспечными, верить в чудеса, иметь иллюзии, опираться на близких и верить в то, что они всегда будут за нас.

Детство важно потому, что оно — начало всего, фундамент: что заложили, с тем и живем. Мы (часто бессознательно) это отлично понимаем и поэтому стремимся дать нашим детям все лучшее, что можем. Хотя это не всегда то, что им реально нужно. А определить, что ребенку реально нужно, совсем непростая задача. Чтобы это понимать, нужно быть в контакте с детьми и еще нужно быть взрослыми. Психически взрослыми, не по паспорту.

Сейчас чаще всего в сути запросов стоят сложности с границами, которые трудно устанавливать и удерживать родителям; вопросы родительской власти (будучи ранеными жесткой властью в своем детстве, родители часто вообще не понимают, как с ней обращаться и зачем она нужна); и какие-то чувства ребенка (страхи, тревоги, агрессия), которые родители осознают как чрезмерные, причиняющие страдания.